

Пятница 19 февраля 1943 г.

Орган Ковровского горкома и райкома ВКП(б), городского Совета и районного Совета депутатов трудящихся Ивановской области

Речь товарища М. И. Калинина

НА ИВАНОВСКОМ ОБЛАСТНОМ СОВЕЩАНИИ ПО ПОДНЯТИЮ УРОЖАЙНОСТИ 16 ЯНВАРЯ 1943 ГОДА

Товарищи! По воле немецких фашистов вот уже скоро 19 месяцев, как мы ведем жестокую, кровопролитную войну. Эта война дорого нам стоит. Она берет такое количество материальных средств, что трудно подсчитать. Но материальные средства — дело наживное. К сожалению, она много уносит самого ценного, что у нас есть — жизни наших людей.

Немцы заняли значительную территорию Советского Союза, под их господством находится изрядная часть нашего населения на Украине, в Белоруссии.

Каковы же причины этой ничем не вызванной с нашей стороны войны, чего хотели немцы, нападая на Советский Союз?

Они хотели заполучить нашу землю, собрать одну часть населения Советского Союза истребить, а другую часть — подчинить своему влиянию, т. е., попросту говоря, обратить в рабство. Они стремились захватить господствующее положение во всем мире, и первым шагом к этому господству считали поражение советского народа.

Фашисты рассчитывали на легкую победу в России. Их газеты писали и, так называемые, ученые заявляли, что когда, де-мол, начнется война, то народы России будут рады приходу немцев, и Советский Союз сам собой распадется на свои основные национальные части, что, дескать, Красная Армия слаба, не обучена и не будет храбро драться.

Мы никогда не преуменьшали вооруженных сил германского империализма. И они действительно оказались настолько большими, что им удалось довольно далеко проникнуть в глубь территории Советского Союза и захватить ряд важных областей. Летом прошлого года немцы бросили огромные силы на юг России и продвигались вперед. Разумеется, каждый шаг этого продвижения стоил им дороже, чем в начале войны, но тем не менее они шли вперед. Им удалось дойти до Сталинграда, занять Кубань, продвинуться к Кавказу, они стремились отрезать с глубокого тыла и самые пути к Москве. И, пока они наступали, жертвы, которые они несли, потери, которые они имели, хотя и полагали, что они велики, не были достаточно ясны всем. Только наша армия знала, какой дорогой ценой покупается немцами каждый пройденный ими шаг советской земли.

И вот, в результате упорного сопротивления и беспредельной храбрости наших бойцов, в результате более умелого ведения боя нашими командирами германская армия понесла такие потери, что когда наша армия осенью 1942 года подготовила против нее свой удар, она оказалась не в силах ему противостоять.

Удары Красной Армии были направлены с северо-запада и юго-запада от Сталинграда. Эти удары были настолько неожиданными для немцев, что их сталинградская группировка попала в окружение советских войск. Наши войска, идущие с северо-запада и юго-запада, встретились, примерно, в 40—50 километрах к западу от Сталинграда. Все немецкие части, которые находились в этой зоне (примерно, километров на 40 по Волге и километров на 50 к западу от Сталинграда) были отрезаны. И это случилось очень быстро. Примерно через три дня после начала наступления эта группировка была уже в основном отрезана и окружена нашими войсками. Части Красной Армии стали стремительно развивать свой успех и в северной и в южной части. Быстрыми темпами развивалось наступление и с юго-запада.

Почти два месяца шло это наступление. И наши войска продвинулись на очень значительном участке — километров на 200—300. Для немцев создавалась серьезная опасность. Они почували угрозу для своих войск на Северном Кавказе. Наши войска ударили по кавказской группировке немцев и сбили их с занимаемых рубежей. Наши военные действия на Кавказе развиваются успешно и есть шансы на то, что войска Кавказского фронта будут идти все дальше вперед, освобождая Северный Кавказ от фашистских оккупантов.

Как оценить создавшуюся к сегодняшнему дню военную обстановку? Можно смело сказать, что она для нас более благоприятна, чем когда бы то ни было. Мы взяли очень много пленных. Нами захвачено большое количество немецких танков, орудий и другого вооружения. Немалое количество вооружения уничтожено. И все это немцам и жно восстанавливать. Идет процесс уничтожения 22 чисто немецких дивизий, окруженных под Сталинградом.

Вы видите, какая огромная немецкая армия выбыла полностью из строя и нами постепенно уничтожается. Правда, фашистское командование стремится доставить окруженным частям продовольствие, боеприпасы и другие, необходимые для армии, предметы воздушным путем. Но, разумеется, кроме огромных потерь транспортных самолетов, этим ничего не достигается.

По данным, которыми мы располагаем, немецкие солдаты, находящиеся в окружении под Сталинградом, получают только 150 граммов хлеба в сутки и самое ничтожное количество других продуктов. Говорят, что они уже едят всех лошадей и дохлых, и живых, какие только имеются в их распоряжении.

Такое положение под Сталинградом.

В целом по всему советско-германскому фронту военная инициатива находится сейчас в руках советских войск. Наша армия изо дня в день на том или другом участке фронта непрерывно продвигается вперед и освобождает наше население, оказавшееся в немецком пленении. Конечно, это «немножко» измеряется уже сейчас в огромном количестве квадратных километров освобожденной нашей земли. Но самое главное состоит в том, что военная инициатива перешла в наши руки.

Это вовсе не значит, что мы должны успокаиваться нашими военными успехами. Немецкая армия еще сильна, она еще дисциплинирована и нам потребуются еще очень много и много усилий, чтобы с ней окончательно расправиться.

Надо прямо сказать, что вряд ли какое-либо другое государство выдержало бы такое испытание, какое выдержал Советский Союз. Надо только подумать, какое количество захвачено у нас территории, сколько промышленных предприятий мы вынуждены были вывезти, устроить и пустить на новом месте. Надо только вспомнить, что такие огромные центры, как Москва и Ленинград, были под непосредственным ударом, а такие важнейшие центры, как Донбасс, Киев, Харьков, Ростов, вышли из сферы нашего производства, а ведь это были чрезвычайно производительные области. Теперь они ничего не дают. А такие сельскохозяйственные районы, как Украина, Кубань, Дон, значительные части Воронежской и Курской областей? Если все это учесть, то надо сказать, что положение у нас было нелегкое.

И немцы, рассчитывая на это, думали, что если захватят у нас важные сельскохозяйственные районы и промышленные центры, то Советский Союз будет не в силах сопротивляться, не сможет прокормить свое население, так как хлеба не будет, а транспорт и перевозки будут в состоянии полного расстройств, ибо наиболее развитая транспортная сеть находится на западе и юге Советского Союза, т. е. в руках противника. Советский Союз окажется без топлива, так как Донбасс также будет в руках немцев. Так рассчитывали немецкие фашисты. Поэтому они не считались с потерями, не жалели жизней своих солдат и рвались вперед. Они, повидному, рассуждали так: «Что же, мы потеряем много людей и материальных средств, но зато победа будет наша, так как мы захватим такую территорию, что Советский Союз будет не в силах нам сопротивляться». Но они жестоко ошиблись.

У Советского Союза оказалось столько сил и возможностей, что даже без Украины и Донбасса, без Кубани и Дона мы живем и не только сопротивляемся, но, как видите, наносим врагу тяжелые удары. И вместе с доблестью, с беззаветной храбростью, героизмом наших бойцов и командиров, с их возросшим умением воевать выросла и увеличилась техника Красной Армии и улучшилось ее качественное состояние. Немцы кричат, что русские скрыли от всего мира колоссальные запасы вооружения. Конечно, они врут и кричат теперь об этом от испуга. Все, что мы поставляем нашей Красной Армии, все это — производство настоящего времени, достигнутое героизмом наших рабочих, которые сумели оборудование своих заводов перевести в глубокий тыл. Не считаясь с колоссальнейшими трудностями, при 40-градусных морозах наши рабочие перевезли и пустили в ход свое производство на новом месте и благодаря такому их героизму наше военное производство не уменьшилось, а увеличилось. Самое сложное в мире производство авиационных моторов, и это производство сумели вывезти из зоны бомбардировок и наладили выпуск продукции в таком количестве, что оно удовлетворяет нашу армию.

Мы наносим наши удары по немцам своей техникой. Помощь, получаемая от союзников, значительна, но не играет решающей роли. Героический труд наших рабочих, технического персонала и советских ученых делает возможным удовлетворительно снабжать нашу армию вооружением и боеприпасами.

Товарищи, Красная Армия огромна по численности. Это можно видеть по длине защищаемого ею фронта. Эту армию надо одеть, обути, а ведь все это измеряется в миллионах. И мы можем гордиться тем, что наша армия одета и питается лучше немецкой. А теперь немцы вынуждены признать, что она и лучше вооружена. Да, товарищи, пожалуй, эта первая в истории России война, когда русская армия выступает с оружием не худшим, чем оружие противника.

Но, для того, чтобы одеть, обути и вооружить армию — все это нужно откуда-то взять, кто-то должен все эти расходы покрыть, и вот мы их и покрываем своим трудом, своим производством. У нас есть один лозунг — «Все для войны!» Вот этим «все для войны» мы и восполняем наши расходы, а это и делает нашу армию одетой, обутой, сытой и хорошо вооруженной.

Ленин в трудные годы гражданской войны говорил — Все для войны! Если Советская Республика осаждена врагом —

она должна быть единым военным лагерем не на словах, а на деле». Слышите, не на словах, а и на деле!

А что это значит быть единым военным лагерем? Посмотрим это применительно к вашей области. Ведь если говорить вообще — «военный лагерь, мы целиком поддержим армию, мы отдадим все для фронта», — то это будут только общие слова. А что значит делать все для фронта применительно к вам, к ивановцам? Это значит, что ваша основная текстильная промышленность должна максимально работать.

Если бы вы спросили меня — чтобы я хотел получить от ивановских текстильщиков, то я сказал бы, — чтобы ивановские текстильщики снабжали бы армию огромным количеством своей продукции так, чтобы она шла туда непрерывной волной. Я понимаю, что из ничего продукции не создашь. Требуется хлопок, нужно горючее. Хлопок вам доставляется, а горючее веками добывается в вашей области. Вы должны сделать так, чтобы оно полностью удовлетворяло ваши потребности. Все же остальное уже дело ваших рук.

Что значит война? Война это — напряжение всех сил: и материальных, и физических, и моральных. Это значит меньше требовать от центра, меньше к нему обращаться, а изыскивать все, что можно, в своих пределах. Что можно потребовать сейчас от ивановских текстильщиков? Делайте, товарищи, все, что можно сделать, делайте по-ленински, так, чтобы чувствовалось, что люди действительно работают, что у них натянуты все жилы, как пружины. Только тогда, когда в каждой отрасли промышленности будет чувствоваться, что это часть военного лагеря, что у каждого ее работника все силы так же напряжены, как у непосредственно борющегося на фронте красноармейца, только тогда мы будем идти дальше вперед.

Разумеется, было бы смешно, чтобы я указывал конкретно ивановским текстильщикам меры, которые им нужно предпринять, чтобы ваша промышленность лучше работала. Я не приехал учить, мое дело получить. (СМЕХ). Я же не специалист и это было бы с моей стороны хвастовством, если бы я вас поучал. Все вы начиная с тов. Цальцева, должны сами изыскивать пути и средства, чтобы как можно больше давать фронту. Только тогда вы сможете морально оправдать себя перед фронтом, если будете в состоянии сказать, что сделали все, что в ваших силах при данной обстановке.

(Окончание см. на 2-й стр.)

